

НОЧНОЙ БОЙ

С давних пор японские милитаристы вынашивали планы захвата российской территории на Дальнем Востоке. Не раз самураи проверяли крепость советской границы и получали достойный отпор. В 1938 году они вторглись в Приморье у озера Хасан, но были отброшены назад.

Видать, урок не пошел впрок. В мае 1939 года японцы начали необъявленную войну против Монгольской Народной Республики. Громя танками, пушками, под рев самолетов, они катились по степям Монголии, намеревались быстро захватить эту страну, а потом перенести боевые действия на территорию СССР. Их не остановило предупреждение Советского правительства.

В соответствии с Протоколом о взаимной помощи, подписанным в 1936 году, советские 57-я и 82-я Пермская стрелковые дивизии вступили в

Монголию.

Степь, неоглядная степь кругом. Дурманящий запах дикого чеснока, смешанный с запахом полыни и еще каких-то трав. Солнце горячее. Зной беспощадный: нет деревьев, и некуда спрятаться от палящих лучей. На пути встречались озера с теплой соленой водой.

Незнакомая земля, незнакомые звезды и тревожные сообщения с фронта, который с каждым днем приближался. После трудного двадцатисуточного перехода по безводным солончакам 82-я Пермская стрелковая дивизия прибыла в район горы Хамар-Даба. Уже слышались рев самолетов, грохот пушек. Бойцы знали, что впереди тяжелые испытания. И они скоро начались.

2 июля японцы перешли в наступление, в ночь на 3 июля форсировали реку Халхин-Гол и заняли гору Баян-Цаган. После трехдневных ожесточенных боев советско-монгольские войска отбросили врага на восточный берег Халхин-Гола и захватили плацдарм. 603-й стрелковый полк занял позицию.

Командир отделения Павел Пономарев получил приказ: стоять в секрете.

После боев – непривычная тишина. Солнце село за горизонт. Сумерки быстро сгустились, в двадцати-тридцати шагах ничего не видно.

С бойцами Власовым и Абросимовым Пономарев шел к седловине между сопками Песчаная и Зеленая. Под покровом ночи здесь часто прорывались группы японцев к линии обороны советских войск.

Скрылись за барханами окопы правофланговой пулеметной роты. Бойцы шли тихо, чтобы не выдать себя, не спугнуть непривычной тишины. Где-то метрах в трехстах японские позиции...

С ранних лет судьба приготовила Пономареву серьезные испытания. Сын бедняка из деревни Луговой Судинского сельсовета Пермской области, Павел Пономарев рано познал трудовую жизнь. Оставшись без

родителей, чтобы не умереть с голоду, сирота пошел в работники к богачу Евлентию Федоровичу Кулакову из деревни Кулаки. Было у хозяина тринадцать лошадей, шесть магазинов по округе, стадо коров и овец.

Грянула Октябрьская революция, в восемнадцатом разгорелся пожар гражданской войны. Настало трудное время. Четырнадцатилетний батрак Пашка Пономарев оставил хозяйский обоз недалеко от Вятских Полян и подался в дивизию Блюхера сражаться за народную власть против колчаковцев. Павлу недолго довелось сражаться с белыми. Тиф подкосил.

Долго метался Пашка в тифозном жару, но выжил наперекор всему. После болезни дали билет до Кунгура. Добравшись до дому, в свои пятнадцать лет он заправлял комитетом бедноты. Время было трудное, голодное. За эти годы Павел повидал немало горя, слышал угрозы со стороны кулацких отморозков. В период нэпа жизнь направилась. В двадцать восьмом сознательный комсомолец был принят в ряды партии большевиков...

Заслышав звуки, Павел Елизарович приказал Власову продвинуться вперед и разведать. Тот, как кошка, нырнул в темноту. Через несколько минут вернулся, доложил: «Японцы». Пономарев отослал его с донесением в штаб. Сам с Абросимовым приготовился к встрече. Неожиданно в нескольких шагах показались враги. Падая, Павел коротко бросил: «Ложись». Выстрелы прогремели одновременно, вспугнув тишину ночи. Идущий впереди офицер выстрелил в растерявшегося Абросимова. Он медленно оседал. Павел уложил офицера и следующими выстрелами – еще двоих. Затем метнул гранату, вторую...

Ярость овладела Павлом. Сердце стучало гулко. Он бросился вперед, захватил японский пулемет. Японцы рассеялись по темным барханам.

Пономарев отполз в сторону и тут же заметил, как новая группа самураев обошла его с фланга. Запел трофейный пулемет, рассекая вязкую, как болото, темноту. Пули пели над потревоженной степью. Чем-то горячим обожгло ногу. Раненый, он отполз за ближайший бархан и увидел, как его пулемет взлетел на воздух от разрыва гранаты. Наступила звенящая тишина. Павел не хотел себя обнаруживать, ждал.

Ночи в Монголии холодные, темные. Боем разгоряченный, он стал чувствовать холод. Рана ныла. Павел сделал перевязку. Он лежал неподвижно. Чувствовал, что его ищут. Враг где-то близко. Он крепко сжал винтовку. Чутье не обмануло. Его слух уловил звуки. Впереди бежали трое. Бежали прямо на него и улюлюкали по-японски, будто лаяли. Павел свернулся в клубок. Забыл про боль в ноге. Мысль работала молниеносно. Вот уже первый солдат распластался на полдороге. Павел прицелился снова, но выстрела не последовало. А враги уже в двух шагах. Уловив момент, он вскочил и с силой ударил штыком ближнего японца. Ловкий удар прикладом уложил на землю еще одного.

Да, удача приходит к тому, кто умен, дерзок и отважен. Как бы то ни было, а Пономареву повезло. Павел успел подползти к убитому Абросимову, взял винтовку, патроны и гранаты. И снова неравный бой. Резкая боль в боку. Затянув рану ремнем, Павел продолжал вести огонь по врагу. И лишь когда наступила передышка, почувствовал неумолимую тяжесть обмякшего тела и притяжение земли - сказывалась потеря крови. В голове гудело. Но он знал, что бой не окончен. Обе винтовки отказали: были забиты песком.

В такой обстановке от воина требуется максимум мужества и нравственной прочности - и он проявил их. Превозмогая боль, Павел подполз к убитому японцу, взял винтовку и маузер.

Самураи опять стали стрелять, но вскоре замолчали. Видимо, потеряли его из виду, искать не отважились, боялись напороться на пулю.

С каждой минутой тело все больше сковывала тяжелая свинцовая вялость. Глаза смыкались. Укрытие в песке теперь показалось пропастью, из которой не будет выхода. Боль в боку разгоралась. Нога стала чужой, одеревеневшей. «Ну, вот и отвоевался», - мелькнула тревожная мысль.

В голове теснились грустные мысли: «Эх, Пашка, лежишь ты, как сноп в окопе, и нет тебе ходу». Но нет, запросто он не сдастся. Чувствуя холод, Павел решил поработать руками, чтобы разогнать застоявшуюся кровь. Да и много ли ее осталось?

Его тело то будто погружалось с головой в теплое лесное озеро, то вдруг проваливалось в белый снег, когда щека касалась холодной стали оружия. Время ползло медленно. А ночь длинная длинная. Отчего она такая длинная? Летом - и вдруг нет ей конца. И помощи нет.

Небо чуть-чуть просветлело. Павел приподнял голову: увидел одного, другого японца, ползущих прямо на него. Они обшаривали глазами редкие кусты. Пока не обнаружили, надо с ними разделаться. Два выстрела прозвучали громко и непривычно после застоявшейся тишины, и два самурая уткнулись лицами в песок...

Встать он уже не мог. Чуть приподнялся - закружилась голова, помутнело сознание, и барханы куда-то поплыли, медленно растворяясь в сером тумане наступающего утра.

Пономарева подобрала связисты, когда совсем рассвело. Он был почти без сознания. Шестнадцать убитых и с десятков раненых японцев - такой итог его ночного боя. Недалеко лежал Абросимов, подальше, в сторону наших окопов - Власов. Он так и не дошел до штаба. Оттого и помощь не подошла.

Весть о ночном бое младшего командира Пономарева быстро разнеслась по всем подразделениям. У бойцов и командиров было приподнятое настроение. Кто-то сложил частушку:

«Мы - герои Халхин-Гола,
Славной Родины сыны,

Мы прогоним от монголов

Провокаторов войны.

Носа мы не задираем,

А ударим - будь здоров.

На шестнадцать самураев

Шел один Пономарев!»

Бойцы и командиры знали цену мужеству. В сражениях у Халхин-Гола они совершили немало подвигов, но пономаревский был особенный. В темноте, в сложной обстановке боец сумел найти наиболее выгодные огневые позиции, он менял их и точно наносил удары и гранатой, и штыком, и пулей. Хорошо помогло ему и знание оружия врага. Еще в гражданскую он интересовался трофейным оружием.

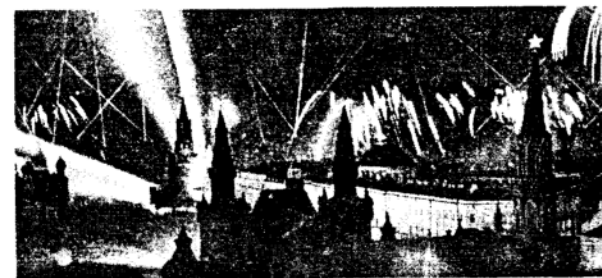
Тогда, в 1939 году, прямо на боевой позиции маршал Монгольской Народной Республики Чойбалсан вручил воину-уральцу орден Красного Знамени МНР.

Пока Пономарев валялся на госпитальной койке, советские войска под командованием Г. К. Жукова окружили и уничтожили японскую армию, вышвырнули самураев с территории Монгольской Народной Республики.

В госпитале Павел Елизарович узнал о высокой награде Родины. 30 августа 1939 года газеты обнародовали Указ Президиума Верховного Совета СССР:

«За образцовое выполнение боевых заданий и героизм, проявленное при выполнении боевых заданий, присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» младшему командиру отделения Пономареву Павлу Елизаровичу».

Выздоровев, в конце сентября П. Е. Пономарев возвратился в часть. Через некоторое время вызвали к командиру: «Полетишь в Москву!» Орден Ленина и Золотую Звезду Героя вручил Михаил Иванович Калинин.

Демобилизовавшись из армии, Павел Елизарович работал в органах внутренних дел. Великую Отечественную войну встретил в войсках специального назначения. Потом снова работа в органах, в Свердловске. В 1959 году вышел в отставку. Жить перебрался в деревню. Место выбрал в Старых Решетах. На берегу быстрой, ласковой, говорливой речки Решетки дом построил, огород завел.

В 1969 году, когда отмечалось 30-летие битвы у реки Халхин-Гол, Герой Советского Союза П. Е. Пономарев был вместе с другими участниками схваток с самураями приглашен в Улан-Батор. Его принимал председатель Великого народного хурала Ж. Самбу, вручил ему высокую награду - Золотую Звезду Героя Монгольской Народной Республики.

С Пономарева можно вести счет наших земляков — Героев Советского Союза.